

РУССКИЕ И КУМЫКСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МЕТАФОРИЗАЦИИ ОНОМАТОПОВ

Алиева С.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия (367025, г. Махачкала, Республика Дагестан, ул. М. Гаджиева, 43-а), email: samaya.alieva.00@mail.ru

Предметом исследования статьи являются фразеологизмы со звукоподражательным компонентом в русском и кумыкском языках. Звукоподражания способны употребляться не только в прямом, но и переносном значении. При переносном употреблении ономафоны реализуются в составе лексического, фразеологического и паремиологического уровней языка. Во фразеологизмах русского и кумыкского языков отражается национально-культурный опыт каждого этноса. По характеру межъязыковых отношений среди фразеологизмов со звукоподражательным компонентом можно выделить: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологические единицы. Сопоставительный анализ фразеологизмов со звукоподражательным компонентом показал, что большинство таких фразеологизмов безэквивалентны. Хотя ономафоны относятся к языковым универсалиям, однако люди по-разному воспринимают звуки природы. В русском языке больше фразеологизмов со звукоподражательным компонентом по сравнению с кумыкским языком, что может быть объяснено меньшим количеством в кумыкском языке звукоподражательных слов, содержащих сему конкретного звучания, поэтому невелико и число ономафонов, способных подвергаться метафоризации. Сопоставительное исследование фразеологических систем русского и кумыкского языков важно как в теоретическом отношении, так и при составлении двуязычных фразеологических словарей и в переводе.

Ключевые слова: звукоподражание, метафорическая модель, фразеологическая картина мира, фразеологические эквиваленты, оценка.

RUSSIAN AND KUMYK PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ONOMATOPOEIC COMPONENT AS MANIFESTATION OF THE METAPHORIZATION OF SOUND-IMITATION WORDS

Alieva S.A.

The Dagestan state university, Makhachkala, Russia, (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, Gadzhieva St., 43-a), e-mail: samaya.alieva.00@mail.ru

The subject of the article is phraseological units with onomatopoeic component in Russian and Kumyk languages. Onomatopoeia can be used both in direct meaning and transferred one, when a figurative meaning of onomatopes is implemented lexical, phraseological and paremiological language levels are used. In Russian and Kumyk idioms reflects national and cultural experience of each ethnic group. By character interlingual relations among phraseological units with onomatopoeic component can be distinguished phraseological equivalents, phraseological analogues and non-equivalent phraseological units. Comparative analysis phraseological units with onomatopoeic component showed that most of these idioms are non-equivalent. Although onomatopes relate to language universal, people have a different perception of the sound of nature. In Russian language there are more idioms with onomatopoeic component compared to the Kumyk language. This can be explained by the fact that in the Kumyk language few onomatopoeic words that contain the seme with specific sound. In Kumyk language there is a small number of onomatopes that can be metaphorical. Comparative study of phraseological systems of Russian and Kumyk languages is important both in theoretical terms and in the preparation of bilingual phraseological dictionaries and translation studies.

Keywords: onomatopoeia, metaphorical model, phraseological picture of the world, phraseological equivalent, evaluation.

В конце XX – начале XXI века наиболее востребованными оказались знания, отражающие образ мира. В сфере интересов лингвистов находится представление миропонимания человека и его культуры в виде метафорических моделей. «Метафорическое

моделирование – это средство постижения, представления и оценки действительности, отражающее многовековой опыт народа и его национальное самосознание» [5].

Звукоподражания как существенный культурный компонент словарного состава языка способны употребляться не только в прямом, но и в переносном значении. При переносном употреблении ономаины реализуются в составе лексического, фразеологического и паремиологического уровней языка.

Цель исследования – провести сопоставительный анализ фразеологизмов со звукоподражательным компонентом в разносистемных русском и кумыкском языках.

Материал и методы исследования. В работе в качестве ведущих использованы *описательный* и *сопоставительный методы*. Материалом для исследования послужили произведения художественной литературы, сведения, полученные из «Фразеологического словаря русского литературного языка» (сост. А.И.Федоров), «Кумыкско-русского и русско-кумыкского словаря» К.Х.Даибовой и «Кумыкско-русского фразеологического словаря» Н.Э.Гаджихмедова.

Результаты исследования

В идиоматике языка (слое, характеризующемся национальной спецификой) хранится система ценностей, отношение к миру и людям. «Фразеологические единицы сохраняют в себе изначальную образность, символичность, отражательность, утрачиваемую в абстрактно-логической речи» [4]. В процессе коммуникации экспрессивность фразеологических единиц выдвигается на первый план.

Фоносемантический принцип позволяет выделить в составе звукоподражательных фразеологизмов две группы: звукоподражательные фразеологизмы и звукосимволические. К звукоподражательным фразеологизмам могут быть отнесены те устойчивые выражения, которые имитируют звук акустического денотата путем включения в свой состав ономаинов.

Ни бе ни ме ни кукареку. Экспр. Прост. Совершенно ничего не понимать, не знать. – *Мы только и знаем – левой, правой – и больше ни бениме ни кукареку.* (Куприн. Поединок) [6]. В этом фразеологизме как бы воспроизведены звуки, издаваемые овцой и петухом. Действия, поведение человека соотносятся с действиями животных. В основании оценочности – оценка поведения человека, точнее, его бездействия.

Существует еще один синонимичный фразеологизм: **Ни бэ ни мэ.** Прост. Презрит. Ничего не знает, не смыслит в чем-либо. – *Без Центрального Комитета я ни «бэ» ни «мэ»* (А.И.Солженицын. Бодался теленок с дубом).

От данного фразеологизма образован семантический дериват **Нибенимекнуть**. Оказ. Ничего не сказать, ни словом не обмолвиться по незнанию. *Бывают дела, что сам святой папа нибенимекнет вслух* (ЛГ, 1957, 8 сентября) [1].

В русском языке фразеологизмы со звукоподражательным компонентом способны употребляться не только в роли образных средств, характеризующих человека (положительно или отрицательно), но и в качестве наименований. Так, три фразеологические единицы включают в свой состав лексему *кукушкин*, однако никакого отношения к этой птице данные выражения не имеют.

Кукушкин перелет. Спец. Одна из лучших, наиболее виртуозных частей соловьиной трели. *Каждое колено соловьиной трели имеет свое название: ... дробь, раскат... кукушкин перелет* (Мельников-Печерский. В лесах).

Два других фразеологизма интересны тем, что их значение не связано ни со звучанием, ни с человеческими качествами вообще.

Кукушкины слезки (слезы). Народное название растения *Saturium*. *Наши автор окликает по имени все грибы и ягоды, для него нет цветов вообще – есть боярышник, ряска, кукушкины слезы, он знает даты рождения шедевров... любит землю, по-мужски помогая ей* (А. Вознесенский. На виртуальном ветру).

Кукушкин лен. Спец. Один из видов мха. *Миары заросли сфагнумом, брусникой, гонобобелем, кукушкиным льном* (Паустовский. Мещерская сторона).

Подобное явление можно наблюдать и в кумыкском языке. **Жымчыкъююн.** Разг. (букв. «птичья игра»), «прятки», где *жымчыкъ* «воробей». В другом фразеологизме существительное *жымчыкъ* употреблено в составе анатомического термина **Жымчыкъэт** (букв. «птичье мясо»). «Двуглавая мышца, бицепс». *Къысматмакъъаражибинбасылды, Юрегимнижымчыкъэти асылды* (А. Дадав). «В моей судьбе поселилась черная муха, как будто сердечная мышца сварилась».

Во фразеологизмах русского и кумыкского языков отражается национально-культурный опыт каждого этноса, поэтому многие из устойчивых выражений не имеют эквивалентов.

Сопоставляя фразеологические единицы в разносистемных языках, следует обратить внимание, как на универсальные свойства, так и на те национально-своеобразные черты, которые позволяют говорить об уникальности фразеологической системы конкретного языка. «Феноменом, позволяющим выявить общечеловеческое и национально-своеобразное во фразеологической системе разных языков, является фразеологическая картина мира» [7].

Рассмотрим межъязыковые связи во фразеологических системах русского и кумыкского языков на материале фразеологизмов со звукоподражательным компонентом. По

характеру межъязыковых отношений среди фразеологизмов со звукоподражательным компонентом в сопоставляемых языках можно выделить фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологические единицы. Эквивалентность фразеологических единиц может проявляться по-разному: абсолютно тождественными признаются фразеологизмы, которые совпадают по значению, грамматическим формам и по синтаксической функции. Таких среди русских и кумыкских фразеологизмов со звукоподражательным компонентом нами не обнаружено. Сравним, к примеру, абсолютные эквиваленты: русский фразеологизм *каменное сердце* и кумыкскую фразеологическую единицу *ташюрек*.

Полная эквивалентность предполагает, что фразеологические единицы соотносимы в плане выражения и содержания. **Хаханьки да хиханьки**. Прост. Экспр. О беззаботном, легкомысленном поведении, отношении к своему делу, своим обязанностям. *А то у них все хаханькидахиханьки* (К.Паустовский. Золотой линь). В художественной литературе можно встретить случаи употребления данного выражения в усеченном виде: – *А что это за манера такая... странная?* – сказал *Кайгородов*. – *Хаханьки какие-то...* (В.Шукшин. Штрихи к портрету).

Гьагьай-гьугьайкьурмакъ. «Хиханьки да хаханьки».

При частичной эквивалентности допустимы небольшие различия при выражении тождественной семантики. **Кьаргьабаласы ап-агьым**. Экспр. (Букв. «Для вороны ее вороненок беленький»). В русском языке находим соответствие в следующем выражении: «Нет краше для вороны супротив родного вороненка».

Биравуздан «В одну дуду (дудку) дудеть» (букв. «из одного рта»). 1) говорить одновременно, не слушая друг друга, в один голос; 2) единодушно, единогласно. *Аманат да, кьызы да биравуздан: «Баш уьсте, жутлагьызы!» – дей* (Фолькл.). «И Аманат, и девушка в одну дуду дудят: “Пожалуйста, вот вам пара”».

Дудеть в одну дуду (дудку). 1.Прост. Ирон. Поступать, действовать одинаково или вместе. – *Вот обедаешь каждый день с человеком, человек как человек, и вдруг он начинает дудеть в одну дуду с негодьями...* (Л.К.Чуковская. Спуск под воду). 2.Настойчиво, надоедливо повторять одно и то же. *Он говорил, что невозможно, как северные сказители, сидеть идолами дудеть в одну дуду* (Ю.Коваль. Веселье сердечное).

К фразеологическим аналогам могут быть отнесены фразеологизмы, для которых характерна близость значения при различии внутренней формы. **Вар-вар Хамис** «болтуня, болтливая сорока» (букв. «болтуня Хамис»). В русском языке есть устойчивое выражение *трещать, как сорока*. Кроме того, болтливую человека можно назвать *трещоткой*. В

данных фразеологизмах можно увидеть не только оценку поведения человека, но и черту, свойственную некоторым женщинам – болтливость.

Интерес представляет и следующий кумыкский фразеологизм **Бакъагъамююзчыкъгъанда**. Ирон. (букв. «Когда у лягушки появятся рога»). Онома топ *бакъагъа* аллитерирует со словом *чыкъгъанда*. В русском языке это выражение имеет соответствие «Когда рак на горе свистнет». Рассмотрим еще один пример со звукоподражанием *бакъа*. **Бакъа гёз**. Груб. (букв. «лягушка глаз»). В русском языке находим соответствие в выражении **Бычьи глаза**. Так говорят о пучеглазом человеке, у кого глаза навывкате. Однако и для носителя русского языка выпученные глаза также могут ассоциироваться с лягушачьими, что наглядно демонстрирует пример: – *Дура! Дура ты пучеглазая!.. Что ты сидишь, квакаешь* (В.Шукшин. Штрихи к портрету). Хотя в предложении отсутствует лексема *лягушка*, однако употреблен звукоподражательный глагол *квакаешь*, который обозначает звуки, издаваемые лягушкой. Здесь речь идет о двойной метафоре, когда перенос производится не только по издаваемому звуку, но и по внешнему сходству.

Идиомы, да и все фразеологические единицы вторичны по отношению к слову, и именно поэтому в основе их лежит образная комбинаторная мотивированность [8]. Образ формируется на основе первичных значений слов, входящих в состав фразеологизма, далее данные слова переосмысляются, оставляя свое значение в образе.

Лаять на свой (собственный) хвост. Прост. Шутл. Горячиться, распалиться по ничтожному поводу (обычно об очень молодых людях). – *Да ведь ты-то, Фомич, уже не мальчишка, а все на свой хвост лаешь* (Б.Можаев. Живой). Здесь действия, поведение человека соотносятся с действиями собаки. Пейоративную оценку несколько смягчает помета *шутливое*. Следует отметить, что звуки, издаваемые собакой, в русской и кумыкской языковых картинах мира ассоциируются с бранью, ссорой, несдержанностью в проявлении эмоций.

Гъаплаптурмакъ. Разг. (букв. «Все время лаять») «говорить без умолку, ворчать». Еще один кумыкский фразеологизм, имеющий помету «диалектное» включает в состав онома топ. **Гъаплайгъанавзу** (букв. «лающий рот») «о болтуне, человеке, который много говорит. *Аригиуьйдегикъазан, Беригиуьйгеасылсын! Шогъаплайгъанавзунга, Отдан кесевбасылсын!* (Фолькл.). «Кастрюля, что в другой комнате, пусть будет установлена в этой, а на того, кто открыл лающий рот, пусть посыпятся головешки».

Большая часть русских и кумыкских фразеологизмов со звукоподражательным компонентом является безэквивалентными. **Не мычит, не телится** кто. Грубо-прост. Кто-

либо не торопится сделать, предпринять что-либо нужное, необходимое; медлит с чем-либо. – *Не мычит, не телится. Дуру себе в жены взял!* (С.Василенко. Дурочка).

Кимвал бряцающий. Устар. Книжн. Напыщенные, внешне торжественные, но пустые и бессодержательные слова и выражения. Данный фразеологизм происходит от библейского выражения «Медь звенящая и кимвал бряцающий». – *Кимвал бряцающий, – сказал дед и икнул маленько* (Ю.Н.Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара).

Несмотря на отсутствие эквивалента в кумыкском языке, в английском языке существует идиома *Atinklingsymbol* «Кимвал звенящий». Наличие эквивалента в английском языке может быть объяснено тем, что русский и английский менталитеты объединяет принадлежность к христианской культуре.

Лакълакьюрюш. Экспр. (букв. «походка аиста») 1) размашистая походка; 2) пустое времяпрепровождение, болтовня, пустословие.

Важ-вужболупкъалды «смешалось все». Данный фразеологизм имеет варианты: **Важурвужурболупкъалды** 1) кёпболмакъ; 2) бары затбулгъанып, къошулупкъалмакъ; 3) сёз, къаламагъал, къавгъаболмакъ. *Эртенинекъарайбыз колхоз абзарадамгъаважур-вужурболупкъалмадымыдегин* (И. Керимов). «1) увеличиться; 2) все смешалось; 3) ссора. Наутро вколхозном дворе все жужжало» (И. Керимов). **Важур-вужурболупгёрюне** «мерещится в глазах». Интересно еще одно выражение **Шыбыр-гюбюрэтмек** «шушукаться; наговаривать» 1) астасёйлемек; 2) сёйлешмек. *Умав: «Бугъар да къара, халкъгъа хабар сиз салажакъсыз, ахшамданберлиянгызуьйге де тюшюп, шыбыр-гюбюрэтипайланагъан* (А.-П.Салаватов. Айгъази). «1) разговаривать тише; 2) договориться. Умав: «Посмотри и на это, вы же самиразболтаете все людям, с вечера шушукаетесь в комнате одни».

Выводы

Сопоставительный анализ фразеологизмов со звукоподражательным компонентом в русском и кумыкском языках показал, что большинство таких фразеологизмов безэквивалентны. Хотя ономотопы относятся к языковым универсалиям, однако звуковой строй каждого конкретного языка оказывает влияние на развитие человеческого слуха, поэтому люди по-разному воспринимают звуки природы. В русском языке нами обнаружено больше фразеологизмов со звукоподражательным компонентом по сравнению с кумыкским языком. Это может быть объяснено тем, что в кумыкском языке мало звукоподражательных слов, содержащих сему конкретного звучания, поэтому невелико и число ономотопов, способных употребляться в переносном значении. Звукообраз ономотопа включает всю совокупность смыслов: потенциальных, оценочных, эмотивных, символических. Причиной метафоризации ономотопов, в том числе и тех, которые входят в состав фразеологических единиц, является та ассоциативная связь, которая устанавливается данным языковым

коллективом между представлениями о звуках, издаваемых животными, и типах человеческого поведения. В основе этой связи лежит потребность людей в выражении оценки.

И русские, и кумыкские фразеологизмы со звукоподражательным компонентом стилистически маркированы. В словарях их сопровождают пометы: *разг.*, *эспр.*, *неодобр.*, *груб.*, *прост.*

Сопоставительное изучение фразеологических систем русского и кумыкского языков важно не только в теоретическом отношении, но и для практического применения, в частности при составлении двуязычных фразеологических словарей и в переводе.

Список литературы

1. Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. – М.: Азбуковник, 2003. – 400 с.
2. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. – Махачкала: Изд-во «Лотос», 2014. – 256 с.
3. Даибова К.Х. Къумукъча-русчаварусча-къумукъча фразеология сёзлюгю. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь / под ред. проф. И.К. Керимова. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. – 98 с.
4. Павловская И.Ю. Фоносемантический анализ речи. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 292 с.
5. Тюленева Н.А. К вопросу об исследовании концептуальной метафоры// Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст: Материалы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол», 29 сентября – 1 октября 2004 года / под ред. Л.Г.Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 168-169.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Федоров. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – Т.1. – 391 с.; Т. 2. – 396 с.
7. Хайруллина Р.Х. Сопоставительная фразеология русского и башкирского языков. Теория и практика. – Уфа: БашГПИ, 1999. – 87 с.
8. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 58-70.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.фил., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Махмудова С.М., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой дагестанских языков, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.